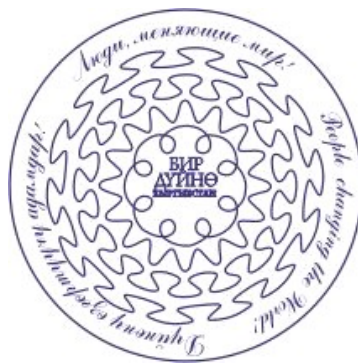

Правозащитное Движение «Бир Дуйно Кыргызстан»

**Анализ стратегических кейсов жертв пыток, касающихся
проблем расследования пыток в Кыргызстане.**

**Обзор международного, национального законодательства
и практики.**

Бишкек 2023

Представленный документ стал возможным благодаря поддержке проекта «Защита прав жертв пыток и жестокого обращения», реализуемого при поддержке Фонда Добровольных Взносов ООН в поддержку жертв пыток. В рамках данного проекта, ПД «Бир Дуйно Кыргызстан» ежегодно предоставляет юридические консультации и сопровождение для более 150 жертв пыток и их родственников, оказывает адвокатскую защиту по более 15 кейсам жертв пыток.

ПД «Бир Дуйно Кыргызстан» благодарит эксперта-адвоката Айдара Садыкова за помощь в подготовке данного документа.

Введение

Пытки все ещё широко распространены в Кыргызской Республике. По данным Национального Центра по предупреждению пыток, проведенный в конце 2022 года сплошной опрос лиц, содержащихся в ИВС ОВД и СИЗО СИН выявил, что 20,6 % респондентов заявили о применении к ним пыток и жестокого обращения, на той или иной стадии уголовного судопроизводства. Анализ кейсов показал, что в большинстве случаев пытки применяются с целью получения признательных показаний (81,6%). В качестве методов пыток в основном указываются: избиения руками и ногами, удушение целлофановым пакетом, использование электрического тока, обливание холодной водой и различные методы психологического насилия.

Несмотря на реальные масштабы сообщений о преступлении, с официальными заявлениями на пытки в органы прокуратуры и Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) обращается лишь малая часть (от 150 до 200 человек), а расследование и вовсе проводится лишь в единичных случаях. Так, в 2022 году по фактам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в ЖУИ АИС ЕРП зарегистрировано 178 заявлений, по результатам доследственной проверки по 149 материалам принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, по 10 материалам проводится доследственная проверка и по 19 материалам возбуждены уголовные дела. По результатам следствия 3 дела прекращены производством, 3 приостановлены, 1 соединено с другим уголовным делом, 10 направлены в суды для рассмотрения по существу и по 2 ведется следствие.

Как видно из приведенной статистики лишь малый процент от общего числа граждан, предположительно подвергшихся пыткам, обращается с официальным заявлением и лишь в 10% случаях государство проводит расследование. Анализ законодательства и практики выявил, что на каждом этапе существуют препятствия, из-за которых жалобы на пытки не доходят до стадии судебного разбирательства, предложены пути решения для изменения текущей практики. Для удобного структурирования документа, за основу были взяты принципы расследования, признанные международным сообществом и изложенные во втором издании Стамбульского протокола, презентованного 29 июня 2023 года в Женеве. Это свод правил для юристов и медицинских работников как расследовать и фиксировать факты пыток и жестокого обращения. Новый вариант документа стал результатом 23-летней работы

180-ти ученых из 51-ой страны мира. С момента официального одобрения Стамбульского протокола в 1999-ом году эти нормы были приняты международными, региональными и национальными правозащитными органами. Правила этого документа дали бесценный опыт в борьбе с нарушением прав человека и будут рассматриваться нами как свод международных стандартов расследования сообщений о пытках и жестокого обращения. В данном исследовании представлен сравнительный анализ национального законодательства на соответствие международным нормам права, а также практика применения в Кыргызстане на примере 10 кейсов, задокументированных адвокатами Правозащитного Движения «Бир Дуйно-Кыргызстан». Анализ проведен с целью выявления проблем на стадии расследования заявлений о пытках и выработки рекомендаций по их исключению.

Выводы:

- 0 Законодательство Кыргызской Республики не разделяет основные цели, принципы, задачи и методы расследования, предусмотренные международными договорами и изложенные во втором издании Стамбульского протокола;
- 1 Уголовное законодательство Кыргызской Республики не предусматривает возможности применения международных договоров по правам человека в уголовном процессе;
- 2 После подачи заявления, гражданин не всегда получает уведомления о том, какие действия предпринимаются по его заявлению (возбуждено уголовное дело или отказано, проведены ли срочные действия по сохранению следов преступления или предотвращению последствий и т.д.). Отсутствие доступа к информации лишает граждан возможности своевременно отслеживать качество предварительной проверки и мер по предупреждению, повышает неудовлетворённость и недоверие к системе правосудия;
- 3 Между сообщением о преступлении и до начала досудебного производства имеется дополнительный механизм фильтрации заявлений в виде ЖУИ. Эта стадия проверки сообщений о преступлениях/сообщениях/происшествий не урегулированная уголовно-процессуальным законодательством, предоставляет возможности проведения проверки должностными лицами и списания дел без контроля следственного судьи. Такой механизм может быть использован для коррупционных механизмов и манипуляции цифрами с целью снижения статистики преступности/раскрываемости;
- 4 Наличие стадии предварительной проверки фактически лишает процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства, предусмотренных национальным законодательством и международными нормами;
- 5 Предварительная проверка заявлений на пытки рассматриваются в течении необоснованно длительного времени, судебные экспертизы назначаются несвоевременно, когда следы телесных повреждений уже исчезают, результатом чего является прекращение дел. Цикл проверка–отказ–отмена–проверка может длиться достаточно долго, из-за чего во многих случаях безвозвратно утрачивается доказательства;
- 6 Расследование заявлений о Пытках/жестоком обращении неэффективно - следствие длится долго некачественно, судебные процессы в отношении лиц обвиняемых в пытках и превышении должностных полномочий необоснованно затягиваются, тем временем в отношении заявителей практикуются репрессии;
- 7 Отсутствует независимый орган расследования пыток, который бы соответствовал требованию эффективного механизма правовой защиты. Согласно ч.6 ст.159 УПК КР,

следователями органов национальной безопасности и органов внутренних дел проводится следствие по уголовным делам о преступлениях против здоровья, в частности, по статье 137 «Пытки» УК КР. Тогда как больше всего жалоб на пытки поступает на сотрудников ОВД, а для ГКНБ в виду большой занятости и сущности пытки не являются приоритетным направлением.

- 8 Законодательство Кыргызской Республики не предусматривает в полной мере ответственность следователей за неполноту расследования, пропуск сроков расследования.

Рекомендации:

Адвокатам:

- 9 Требовать от следователей реализации статьи 19 УПК КР, т.е. вынесения постановлений, которым обращает внимание должностных лиц государственных органов и иных организаций на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер.

Жогорку Кенешу:

- 10 Привлечь экспертов по стратегическому планированию, с целью пересмотра целей и задач УК, УПК КР, на предмет их реализуемости и достижимости, а также на предмет их соответствия концепции прав человека и Конституции КР;
- 11 при разработке законопроектов проводить оценку реализуемости и соответствия целей и задач законопроект на соответствие основной миссии, изложенной в Конституции, Международных договорах и Кодексах.
- 12 Внести изменения в Положение «О ЕРПП» и Уголовно-процессуальный кодекс исключающие возможность списания дел, зарегистрированных в ЖУИ внутриведомственно;
- 13 Обеспечить правовое регулирование стадии предварительной проверки, наделив правами лиц, обращающихся с заявлением и лиц подозреваемых в совершении преступлений;
- 14 Внести в Уголовно-Процессуальный кодекс оговорку о том, что международное законодательство является составной частью законодательства и имеет прямое действие;
- 15 Разработать проект изменений в законодательство о создании независимого органа по расследованию пыток;
- 16 Разработать пакет изменений в Уголовный Кодекс Кыргызской Республики предусматривающий наказание за жестокое обращение.

Прокуратуре:

- 17 Провести сверку ЖУИ и ЕРП на предмет обоснованности списания дел в номенклатуру;
- 18 Создать комиссию по проверке качества предварительной проверки по заявлениям на пытки и включить в её состав независимых экспертов;
- 19 Усилить контроль над стадией предварительной проверки сообщений о преступлении и сроками следствия;
- 20 Привлекать к ответственности следователей за незаконный отказ в возбуждении уголовных дел, необоснованное затягивание предварительной проверки и следствия;
- 21 Провести анализ качества предоставления судебно-медицинских экспертиз с привлечением независимых экспертов и выработать рекомендации по улучшению качества и сокращению сроков судебно-медицинских экспертиз;

- 22 Разработать руководство по расследованию фактов пыток на основе

второго издания Стамбульского протокола, провести обучение и разработать меры ответственности за неисполнение минимальных требований к проверке заявлений на пытки;

Требования к расследованию в соответствии с международными стандартами

Конвенция против пыток предусматривает три основных направления деятельности в борьбе против пыток: обязательство государств обеспечивать правосудие, предотвращать и возмещать ущерб в связи со случаями пыток. Обязанность проводить расследования имеет центральное значение для осуществления всех трех основных компонентов. В соответствии с нормами международного права государства должны расследовать сообщения о применении пыток: **быстро, беспристрастно и эффективно**. основополагающими принципами любого реального расследования случаев пыток являются: **компетентность, беспристрастность, независимость, наличие достаточных ресурсов, быстрота, эффективность, тщательность**, учет гендерной принадлежности, возраста, инвалидности и аналогичных признанных характеристик, **участие в расследовании жертвы и общественный контроль**. Однако, когда речь идет о непосредственном применении международных стандартов, на примере конкретных кейсов или даже в национальном законодательстве возникает вопрос, каким образом можно этого достичь. Как мы уже изложили в ведении данного анализа, за основу взяты требования второго издания Стамбульского протокола. В котором, помимо прочего коротко изложены основные требования, легко применимые и измеримые.

Основные требования к расследованию

- 23 Расследование должно быть начато без каких-либо задержек, в течение нескольких часов или — самое позднее — нескольких дней после возникновения подозрений в применении пыток или жестокого обращения, и должно проводиться оперативно на протяжении всего времени;
- 24 Отсутствие быстрого или оперативного расследования не является оправданием для бездействия из-за истечения времени, поскольку пытки и жестокое обращение не должны подпадать под действие каких-либо сроков давности;
- 25 Расследования должны проводиться беспристрастно, принимая во внимание возможные конфликты интересов, иерархические отношения с потенциальными подозреваемыми и конкретные действия проводящих расследование лиц;
- 26 Беспристрастное расследование должно быть тщательным и включать несколько основных следственных действий, в том числе проведение судебно-медицинской экспертизы;
- 27 Лица, проводящие расследование, которые должны быть независимыми от предполагаемых виновных и учреждений, в которых они работают, должны быть компетентными и беспристрастными;
- 28 Они должны иметь доступ к беспристрастным медицинским и другим экспертам или право привлекать их для проведения расследований;
- 29 Методы, используемые при проведении таких расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным стандартам.

- 30 Расследования должны проводиться прозрачно, а жертвы, их адвокаты и судебный орган должны иметь доступ к результатам расследований;
- 31 Органы власти должны на систематической основе собирать и регулярно публиковать дезагрегированные данные о количестве, содержании и результатах жалоб и расследований, связанных с пытками или жестоким обращением;
- 32 Независимому органу по надзору должно по запросу быть поручено проводить проверку рассмотрения конкретных жалоб и проведения конкретных расследований, связанных с пытками или жестоким обращением, а также изучать и ежегодно отчитываться об эффективности соответствующих процедур рассмотрения жалоб и расследований.

Цели расследования сообщений о пытках:

- 33 Выяснение и установлении фактов, касающихся предполагаемых случаев применения пыток или жестокого обращения;
- 34 Признание индивидуальной и государственной ответственности перед жертвами и их семьями;
- 35 Определение необходимых мер во избежание их повторения;
- 36 Содействие преследованию и/или в соответствующих случаях дисциплинарному наказанию лиц, вина которых установлена в ходе расследования, и указание на необходимость полного возмещения и компенсации со стороны государства включая реабилитацию;
- 37 Использование таких фактов в рамках других мер в интересах жертв пыток или для их защиты.

Минимальные действия, которые должен предпринять следователь по сообщению о пытках

- 38 получить заявления жертв предполагаемого применения пыток;
- 39 найти и сохранить доказательства, в том числе медицинские, в отношении предполагаемых пыток или жестокого обращения, что должно помочь при любом возможном преследовании виновных;
- 40 выявить возможных свидетелей и виновных лиц и получить от них показания, касающиеся предполагаемых фактов пыток или жестокого обращения;
- 41 установить:
 - 42 как, когда и где предполагаемые случаи применения пыток или жестокого обращения имели место,
 - 43 любые типичные обстоятельства или практики, в рамках которых такие случаи происходили, включая определение конкретных мест и виновных лиц, использованных методов и роли коррупции, другие контекстуальные факторы, таких как половая принадлежность, сексуальная ориентация, гендерная идентичность,

инвалидность, расовая или этническая принадлежность, гражданство, возраст и социально-экономический статус жертвы или жертв.

Меры защиты

1. Предполагаемые жертвы пыток или жестокого обращения, свидетели, лица, проводящие расследование, и их семьи должны охраняться от насилия, угроз применения насилия или любых других форм запугивания или репрессий, которые могут являться результатом расследования;

2. Лица, которые могут быть связаны с пытками или жестоким обращением, должны быть отстранены от любой должности, обеспечивающей контроль или власть, прямую или косвенную, в отношении истцов, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование

3. Кроме того, государства должны предпринять необходимые шаги для защиты жертв и/или свидетелей, в частности переместив их в безопасное место (например, в безопасное жилье в рамках программы защиты свидетелей)

Права потерпевших в контексте расследований

Предполагаемые жертвы пыток или жестокого обращения имеют право жаловаться на такое обращение, право на быстрое и беспристрастное рассмотрение таких жалоб, а также право на эффективное средство правовой защиты. Государства должны обеспечить возможность эффективного осуществления права на подачу жалобы. Это включает право:

a) быть проинформированным о доступных средствах правовой защиты и процедурах подачи жалоб;

b) иметь доступ к адвокату, врачу (при взятии под стражу и регулярно во время содержания под стражей), членам семьи и дипломатическим и консульским представителям (в случае с иностранными гражданами, а также беженцами и лицами без гражданства);

c) подавать жалобы своевременно и на конфиденциальной основе; и

d) иметь доступ к внешним судебным и контрольным органам. Жалобы в отношении пыток должны письменно фиксироваться, и следует немедленно выносить постановления о проведении судебно-медицинской экспертизы (включая, в случае необходимости, судебными психиатрами).

Общественные интересы также заключаются в том, чтобы любое лицо могло выдвигать обвинения в пытках или жестоком обращении, или сообщать о пытках или жестоком обращении, и чтобы такие лица, их родственники и законные представители, а также правозащитники не сталкивались с неблагоприятными последствиями в результате подачи и рассмотрения жалоб.

Предполагаемые жертвы пыток или жестокого обращения и их законные представители должны уведомляться о любом слушании и любой информации, относящейся к расследованию, и иметь доступ к ним, а также должны иметь право представлять другие доказательства. Кроме того, они должны иметь возможность оспаривать следственные действия или их отсутствие в независимом органе и, при необходимости, получить юридическую помощь. Органы власти должны обеспечить права жертв на безопасность, неприкосновенность частной жизни и физическую и психическую неприкосновенность, а также принять меры по минимизации риска травматизации в ходе расследований и других соответствующих юридических процедур. В случаях расследования сексуального насилия или жестокого обращения с детьми или другими уязвимыми лицами власти должны придерживаться подхода, полностью учитывающего особенности жертв и воздействие на них

конкретной формы пыток.

Медицинская экспертиза

Медицинские эксперты, участвующие в расследовании пыток или жестокого обращения, должны во всех случаях действовать в соответствии с самыми высокими этическими нормами и, в частности, получать данное на основе представленной информации согласие до проведения любой экспертизы. Экспертиза должна соответствовать установленным стандартам медицинской практики. В частности, экспертизы должны проводиться при закрытых дверях под контролем медицинского эксперта и без агентов служб безопасности и других государственных официальных лиц. Медицинский эксперт должен оперативно составить точный письменный отчет. В отчете следует указать по крайней мере следующие сведения:

а) обстоятельства опроса: фамилия обследуемого/ обследуемой и фамилии лиц, присутствующих при экспертизе, а также представляемые ими организации; точное время и число; место, характер и адрес учреждения (включая, по возможности, номер комнаты), где проводится экспертиза (например, пенитенциарный центр, клиника, дом); любые соответствующие обстоятельства на момент проведения экспертизы (например, характер любых смиренных приспособлений при прибытии или во время экспертизы, присутствие сотрудников служб безопасности во время экспертизы, поведение лиц, сопровождающих заключенного, или угрожающие заявления в адрес лица, проводящего экспертизу); и любые другие важные аспекты;

б) предыстория: подробный отчет об истории обследуемого/обследуемой, сообщенной в ходе опроса, включая предполагаемые методы пыток или жестокого обращения, время применения предполагаемых пыток или жестокого обращения и все жалобы на физические или психологические симптомы;

с) физическая и психологическая экспертиза: отчет о всех физических и психологических симптомах, обнаруженных при клиническом обследовании, включая соответствующие диагностические анализы, схематические изображения тела с указанием локализации и характера всех травм и, по возможности, цветные фотографии всех телесных повреждений;

д) заключение: мнение в отношении возможной связи обнаруженных физических и психологических симптомов с возможными пытками или жестоким обращением. Должна быть также вынесена рекомендация в отношении любого необходимого медицинского и/или психологического лечения или дальнейшего обследования или обследований; е) сведения об авторе отчета: в отчете должны быть четко указаны лица, проводящие экспертизу, и проставлены подписи.

Отчет должен носить конфиденциальный характер и быть доведен до сведения обследуемого/обследуемой или назначенного им представителя. В соответствующих случаях отчет также должен быть представлен в письменной форме органу, ответственному за расследование предполагаемых пыток или жестокого обращения. Государство обязано обеспечить безопасное представление отчетов этим лицам. Отчеты не должны передаваться любым другим лицам, кроме как на основании согласия обследуемого лица или по постановлению суда, полномочного обеспечивать такую передачу. Сообщения общего порядка относительно письменных отчетов, представляемых по результатам сообщений о применении пыток.

Определение надлежащего органа расследования

Государства должны обеспечить, чтобы любое расследование пыток проводилось независимым и беспристрастным органом, который не имеет институциональных связей с предполагаемым(и) преступником(ами) и не подвержен предвзятости. В тех случаях, когда имеются подозрения относительно причастности к пыткам лиц, действующих в официальном качестве, в частности когда есть вероятность того, что приказы о применении пыток отдавали министры, их помощники, должностные лица, действовавшие с ведома министров, ответственные сотрудники государственных министерств, высокопоставленные военачальники или иные лица, занимающие аналогичные должности, либо в случаях, когда такие лица попустительствуют применению пыток, проведение объективного и беспристрастного расследования может оказаться невозможным без учреждения специального независимого органа (например, комиссии по расследованию). Специально созданный независимый орган расследования может быть также необходим в ситуациях, когда его работа будет отвечать интересам общества, в частности, если возникают сомнения относительно расследования, которое может быть проведено обычными следственными органами, ввиду отсутствия у последних знаний и опыта, отсутствия гарантии беспристрастности следователей либо по иным причинам, в том числе в силу важности дела, а также ввиду очевидного наличия систематических злоупотреблений, жалоб со стороны соответствующего лица, либо по каким-то иным существенным причинам

При принятии решения о создании специального независимого органа или механизма, такого как комиссия по расследованию, государства должны учитывать следующие факторы.

1. На всех стадиях расследования лицам, в отношении которых оно проводится, должен быть предоставлен хотя бы минимальный объем процессуальных гарантий, предусмотренных в международном праве.

2. Для получения в результате расследования доказательств, приемлемых с точки зрения уголовного разбирательства или иных правовых процедур, лицам, проводящим расследование, должен быть предоставлен в помощь соответствующий административно-технический персонал, равно как и возможность получать объективные и беспристрастные юридические консультации.

3. Лица, проводящие расследование, должны в полном объеме получить от государства соответствующие ресурсы и полномочия, включающие:

- А. Иметь право и обязанность затребовать всю необходимую для проведения расследования информацию.

- Б. Иметь в своем распоряжении все необходимые бюджетные и технические средства для проведения эффективного расследования.

- В. Иметь полномочия обязывать всех лиц, действующих в официальном порядке и предположительно причастных к пыткам или жестокому обращению, явиться для дачи свидетельских показаний. Это же относится к любым свидетелям.

4. Лица, проводящие расследование, должны иметь возможность запрашивать помощь у международного сообщества экспертов в области права и медицины.

Государства обязаны «обеспечить, чтобы... основные принципы следственной деятельности... официально признавались соответствующими структурами и персоналом, в том числе прокурорами, адвокатами, судьями, сотрудниками правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, военнослужащими, судмедэкспертами, медицинскими специалистами и лицами, ответственными за оказание медицинской помощи заключенным». Государства должны обеспечить обучение и надлежащее руководство и инструкции по применению международных стандартов расследования пыток или жестокого обращения, изложенных в Стамбульском протоколе, а также по вопросам надлежащей практики для всех

лиц, участвующих в соответствующих расследованиях и других правовых процедурах. При принятии таких мер следует делать акцент на особые соображения, применимые в случаях расследования сексуального насилия или жестокого обращения с детьми или другими уязвимыми лицами, например на необходимость применения подхода, учитывающего гендерные и детские особенности

Проведение расследования

Органы расследования должны как можно быстрее и оперативнее провести весь комплекс общепризнанных следственных действий, чтобы установить, насколько это возможно, полные и точные обстоятельства конкретного дела. Такие следственные действия включают сбор:

- а) свидетельских показаний (т. е. опрос предполагаемых жертв, свидетелей и возможного виновного лица или лиц);
- б) вещественных доказательств, включая проведение судебно-медицинской экспертизы;
- с) цифровых доказательств;
- д) документальных доказательств, как в отношении конкретных актов пыток или жестокого обращения и соответствующих элементов состава преступления (в соответствующих случаях), так и в отношении более широкой практики пыток и жестокого обращения.

Проблемы Национального Законодательства в сфере расследования пыток

Кыргызская Республика, как суверенное государство и полноправный участник международных отношений, взяла на себя международные обязательства по абсолютному запрету применения пыток и осуществлению соответствующей политики по борьбе с ней на национальном уровне. Кыргызстан является участником международных правозащитных процедур в рамках договорных органов ООН, ратифицировав Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), Конвенцию против пыток, Факультативный протокол к этой Конвенции и другие документы.

Статья 7 МПГПП устанавливает абсолютный запрет пыток и жестокого обращения. Согласно данному запрету, никакая причина, в том числе приказ вышестоящего лица или государственной власти, не может быть причиной оправдания применения пыток.

Конституция Кыргызской Республики гарантирует абсолютный запрет применения пыток и бесчеловечного обращения в отношении кого-либо. Статья 56. Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Также статья 143 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает уголовную ответственность за применение пыток.

Однако, уголовное судопроизводство на территории Кыргызской Республики осуществляется в соответствии с [Конституцией](#) Кыргызской Республики (далее – Конституция) и Уголовно Процессуальным кодексом.

Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики состоит из УПК КР, основанного на [Конституции](#), общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров, вступивших в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики (далее – международные договоры).

Положения законов Кыргызской Республики, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат применению только при условии включения их в УПК КР. Таким образом, из части первой ст. 1 и ст.2 ч.1. становится ясно, что Конституция КР имеет прямое действие, часть вторая этой статьи сообщает нам о том, что УПК основан в том числе на международных нормах и договорах, однако о каком-либо их действии не упоминается. Третья статья исключает возможность применять положения Законов КР регулирующих порядок уголовного судопроизводства без включения их в УПК КР.

В статье 2 ч.2 УПК КР, делается оговорка о том, что «Уголовное судопроизводство на территории Кыргызской Республики независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с настоящим Кодексом, если международными договорами Кыргызской Республики не установлены иные правила действия настоящего Кодекса в пространстве.». Однако эта оговорка делается исключительно о действии Кодекса в пространстве, что в свою очередь подразумевает особенности применения мер уголовного воздействия на иностранцев, лиц без гражданства, представителей международных организаций и дипломатических служб. Эта часть также подтверждается статьей 4 УПК КР.

Таким образом можно сделать вывод, о том, что Международные договора по правам человека, принципы и нормы не могут применяться в Уголовном судопроизводстве, если они в нём не отражены в момент рассмотрения дела

Цели и задачи расследования:

Статья 1. Уголовного Кодекса КР определяет цели:

- 44 Охрана прав и свобод личности, собственности, общественного порядка, общества, государства, окружающей среды, конституционного строя Кыргызской Республики от преступных посягательств;
- 45 Обеспечение мира и безопасности человечества;
- 46 Предупреждение преступлений и восстановление справедливости, нарушенной преступлениями.

Статья 6 УПК КР определяет задачи уголовного судопроизводства:

- 47 Защита личности, общества и государства от преступлений;
- 48 Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;
- 49 Быстрое и полное расследование преступлений;
- 50 Изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;
- 51 Справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона;
- 52 Незамедлительная и полная реабилитация в случаях незаконного обвинения или осуждения невиновного;
- 53 Обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда.

Статья 59 ч.2 определяет цели наказания:

- 54 Исправление и ресоциализация виновного;
- 55 Предупреждение совершения новых преступлений;
- 56 Восстановление социальной справедливости.

Итак, давайте сравним насколько цели, изложенные в международных договорах, соответствуют целям и задачам, изложенным в национальном законодательстве.

Цель №1: **Выяснение и установление фактов**, касающихся предполагаемых случаев

применения пыток/жестокое обращение. Что же касается УПК КР, оно никоим образом не фокусируется на **фактах**, основной целью является «выяснение обстоятельств» а задачей «собираение доказательств». Ст. 90 УПК КР гласит «доказывание состоит в собирании, исследовании, оценке доказательств **с целью установления обстоятельств, имеющих значение** для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела. Т.е. перед следователем УПК не ставит задачи устанавливать и документировать факты.

Цель №2: Признание индивидуальной и государственной ответственности перед жертвами и их семьями. Уголовное законодательство Кыргызской Республики не ставит задачу признания государственной ответственности перед жертвами и их семьями. И хотя статья 6 УПК КР ч.4, одной из задач рассматривает «изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление» под ней, определенно подразумеваются непосредственные исполнители и соучастники преступлений. Такой вывод очевиден при рассмотрении задач, изложенных в УК и УПК изложенных выше. Также важно отметить, что в законодательстве отдельно не предусмотрена процедура установления вины Государственных органов по тем или основаниям. Также доказательством служат основания для приостановления следствия. Все основания для приостановления касаются подозреваемого (не установление местонахождения, болезнь, не установление лица, иммунитет подозреваемого). Поскольку расследование не может быть продолжено с целью «признания государственной ответственности» можно сделать вывод о том, что такая цель перед следствием не ставится. Что касается ст.6. ч.6. незамедлительная и полная реабилитация в случаях незаконного обвинения или осуждения невиновного» она применяется лишь в тех случаях, когда был вынесен оправдательный приговор по реабилитирующим основаниям, он действительно предусматривает государственную ответственность, однако не за случаи пыток, а за незаконное осуждения и в данном случае нами не будет рассматриваться.

Цель №3: Определение необходимых мер во избежание их повторения. Данная цель частично отражена в уголовно-процессуальном кодексе ст.19 и даже предусматривает соответствующий механизм реализации данной статьи *«При производстве следствия уголовного дела следователь обязан выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. При наличии к тому оснований следователь выносит постановление, которым обращает внимание должностных лиц государственных органов и иных организаций на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер»*. Однако, важно отметить, что определение детерминантов преступлений такого явления как «Пытки» должны быть изложены не только в задачах, стоящих перед следователем. В международном законодательстве данная цель сформулирована намного шире и гораздо четче сформулирована «определение необходимых мер во избежание их повторения» и достижима посредством выполнения 2х задач:

- 57 Вычисление причин пыток (которые могут быть обусловлены не только противоправным поведением определенных лиц, но также и объективными внешними факторами, обуславливающими возможность применения пыток – так называемые системные причины пыток.
- 58 Выработку рекомендаций, относительно недопущения повторения подобных случаев.

Проще говоря, помимо поимки преступников и сбора доказательств, следователь обязан *выяснить* какие причины привели к тому, что стало возможным пытать людей и дать свои рекомендации руководству по недопущению пыток впредь. Что же касается национального законодательства, кто-то безусловно может заявить, что в Уголовном Кодексе КР эта цель имеется и отражена в ст. 1 ч.3 виде «предупреждения преступлений». Однако, в УК КР, данная цель больше изложена как «миссия» всего уголовного законодательства, она не

измерима и не выполнима. Более того, она повторяется в разделе о целях наказания в ст. 59 ч.2 «предупреждения совершения новых преступлений». Очевидно, в данной статье подразумевается устрашение тех, кто намеревается совершить подобное преступление посредством публичности наказания. Таким образом можно сделать вывод, о том, что в ходе расследования пыток, законодательством КР цель №3 ставиться частично.

Цель №4: Содействие преследованию и/или в соответствующих случаях дисциплинарному наказанию лиц, вина которых установлена в ходе расследования, и указание на необходимость полного возмещения и компенсации со стороны государства включая реабилитацию. Данная цель отражена в национальном законодательстве частично. Однозначно уголовное преследование лиц, вина которых установлена в ходе следствия, одна из основных задач уголовного кодекса. Данная задача отражена в ч. 3,4 статьи 6 УПК КР «быстрое и полное расследование преступлений; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления». Что касается указание на необходимость полного возмещения и компенсации со стороны государства включая реабилитацию, эта цель к сожалению, также не ставиться перед следствием. И хотя задача изложена в ч.7 ст.6 УПК КР «обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда», она явно подразумевает содействие государства возмещению со стороны лиц, признанных виновными в совершении преступления. Т.е. жертва преступления получает компенсацию со стороны преступника по приговору суда, но не со стороны государства. Компенсация со стороны государства предусматривается за незаконное привлечение к уголовной ответственности и других ошибок, что не подразумевает компенсацию и реабилитацию жертв пыток.

Цель №5: Использование таких фактов в рамках других мер в интересах жертв пыток или для их защиты. Эта цель расписана широко и выходит за рамки исследования поскольку может быть отражена в рамках гражданского судопроизводства по вопросам компенсации, защите чести и достоинства и т.д.

Очевидно, что несоответствие целей расследования предполагают и несоответствие задач, действий, полномочий и других аспектов расследования.

Минимальные требования к проверке сообщений о пытках

Жертва пыток может обратиться с заявлением в органы прокуратуры, органы внутренних дел и органы национальной безопасности. Важно отметить, согласно п.9 ч.4 ст.98 Конституционного закона «О прокуратуре», военнослужащие, военнообязанные, призванные на сборы и лица, подвергшиеся пыткам со стороны сотрудников органов национальной безопасности, обращаются с заявлением в Военную прокуратуру.

В национальном законодательстве минимальные требования, которые предпринимать следователь или прокурор, по любому сообщению, о преступлении изложены в статье 153 УПК КР, это:

1. Осмотр места происшествия и осмотр трупа;
2. Допрос в качестве свидетеля с соблюдением требований статей [196–203](#) УПК КР;
3. Назначать производство экспертиз;
4. Получать образцы для сравнительного исследования, кроме порядка, предусмотренного [статьей 236](#) УПК КР;
5. Истребовать документы и предметы;
6. Давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Дальнейшие следственные действия возможны только после возбуждения уголовного дела. Решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении должно быть принято незамедлительно, но не позднее 10 суток с момента регистрации повода к началу досудебного производства. В случае невозможности принятия решения в указанный срок, этот срок может быть продлен прокурором до 20 суток по мотивированному постановлению следователя при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) Назначение экспертизы, служебного расследования, документальной ревизии, требующих продолжительного времени для проведения;
- 2) Необходимость допроса свидетелей, находящихся в отдаленных местностях или уклоняющихся от явки по вызовам.

Важно отметить некоторые аспекты законодательства и практики ведущие к возможности сокрытия сообщений о преступлении, в том числе пыток.

Так, в соответствии со ст. 144 Досудебное производство осуществляется в форме доследственной проверки и следствия. **Досудебное производство начинается с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений** до направления дела в суд, прекращения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела.

Порядок Регистрации в ЕРП регулируется Временным Положением «О Едином реестре преступлений и проступков», в котором введено ещё дополнительная возможность предварительной проверки заполнений в виде ЖУИ. Так, в соответствии с п. 7. Должностные лица правоохранительных органов (дежурный и помощник дежурного) принимают информацию о любом происшествии, в том числе о преступлении или проступке, и производят ее фиксацию в **журнале учета информации...** п. 13. Прокурор, руководитель следственного подразделения, начальник органа дознания, в соответствии с компетенцией, установленной УПК, а также должностное лицо правоохранительного органа **обеспечивают незамедлительную передачу прокурору, следователю, уполномоченному лицу органа дознания зарегистрированные в журнале учета информации заявления и сообщения о преступлениях или проступках, которые в соответствии со [статьей 149 УПК](#) безотлагательно, не позднее 24 часов, обязаны внести сведения в ЕРПП.** Согласно пункту 14 **в случае если зафиксированная в журнале учета информации информация о преступлении или проступке не содержит признаков, свидетельствующих о совершенном преступлении или проступке, либо она не подтвердилась при проверке соответствующим уполномоченным должностным лицом органа дознания, следователем, прокурором, в течение 24 часов (с момента регистрации в журнале учета информации) принимается одно из следующих решений: 1) на основании рапорта должностного лица правоохранительного органа, с согласия руководителя либо его заместителя, оставляется без рассмотрения и хранится в номенклатурном деле (наряде) вместе с подтверждающими документами;**

Таким образом, в случаях, когда информация о применении пыток поступает в ЖУИ, у лица, зарегистрировавшего информацию имеется реальная возможность списать дело в номенклатурное внутриведомственно ещё до начала досудебного производства. Наличие такой возможности не позволяет участникам уголовного процесса получить доступ к материалам дела, обжалованию действий и другим правам предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Также в силу статьи ст. 40. ч.2. Права и обязанности потерпевшего возникают у физического или юридического лица с момента вынесения постановления о признании его потерпевшим. 3. Следователь, суд обязаны признать лицо потерпевшим с момента получения заявления о совершении преступления или заявления о привлечении лица в качестве потерпевшего. Однако в виду вышеуказанных причин, при регистрации заявления в ЖУИ и списания дела в номенклатурное, фактически заявитель лишён прав потерпевшего.

Отказ в возбуждении уголовного дела

Согласно ч.3 ст.154 УПК КР, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано прокурору или в суд в 10-дневный срок с момента получения соответствующего извещения.

В случае удовлетворения жалобы на постановление и признания отказа в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным прокурор выносит постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждении уголовного дела либо направляет материалы для проведения дополнительной доследственной проверки. Постановление прокурора об оставлении жалобы без удовлетворения может быть обжаловано в суд по месту досудебного производства (ч.4 ст.154 УПК КР), а после в суд апелляционной инстанции.

По результатам рассмотрения жалобы следственный судья выносит одно из следующих постановлений: 1) о признании действий (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; 2) об оставлении жалобы без удовлетворения (ч.2 ст.271 УПК КР). Постановление следственного судьи по жалобе может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 5 суток со дня его вынесения (ч.6 ст.271 УПК КР).

В случае удовлетворения жалобы, возбуждения уголовного дела и составления обвинительного акта, дело направляется для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, решение которого может быть обжаловано в суды апелляционной и кассационной инстанций.

Требования к судебно-медицинской экспертизе.

В соответствии с пунктом 57 Правил производства судебно-медицинских экспертиз в Кыргызской Республике продолжительность экспертизы не должна превышать одного месяца со дня получения от органов дознания, следователя, прокурора или суда всех необходимых материалов. А в пункте 58 указано, что при производстве повторных, комиссионных, комплексных экспертиз — до 30 суток, в пределах двух месяцев производство по материалам большого объема, требующих сложных исследований с привлечением в производство нескольких врачей других специальностей.

Орган расследования фактов пыток.

В полномочия органов прокуратуры, за исключением Военной прокуратуры, оперативно-розыскная деятельность и следствие не входят — они осуществляют надзор за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов органами, осуществляющими данные виды деятельности. В то же время, законодательство уполномочивает прокуратуру распределять возбужденные уголовные дела о пытках между органами внутренних дел и национальной безопасности, так как согласно ч.6 ст.159 УПК КР, следователями органов национальной безопасности и органов внутренних дел проводится следствие по уголовным делам о преступлениях против здоровья, в частности, по статье 137 «Пытки» УК КР. Иными словами, после возбуждения уголовного дела органы внутренних дел и национальной безопасности должны направить материалы дела в органы прокуратуры для определения органа, который будет расследовать данное дело.

Согласно п.2 ч.1 ст.157 УПК КР после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела прокурор направляет дело следователю органа внутренних дел или органов национальной безопасности для производства следствия в 2-месячный срок со дня возбуждения уголовного дела. Срок следствия может быть продлен до одного года. Однако на практике дело могут приостанавливать для проведения следственных мероприятий или в других случаях, предусматривающих возможность приостановления дела, в связи с чем следствие может затянуться до нескольких лет.

В проверке сообщений о пытках могут участвовать 3 органа – ГКНБ, Прокуратура и МВД. Однако, как видно из тех требований, которые регламентирует международное законодательство в отношении независимого органа расследования, ни один из перечисленных органов не обладает возможностью проведения объективного расследования.

Правоприменительная практика.

По данным Генеральной Прокуратуры за первое полугодие в ЖУИ АИС ЕРП зарегистрировано 95 обращений по факту пыток, по результатам доследственной проверки по 78 материалам уголовного дела 3 заявления соединены с другими материалами, по 14 материалам возбуждены уголовные дела т.е. (13%). По результатам следствия 2 дела соединены с другими уд, производство по 2 делам приостановлено на конец периода на стадии следствия было 6 дел, 4 дела направлено в суд для рассмотрения по существу где по 1 делу в отношении 1 лица судом вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде штрафа ст. 338 УККР «Превышение власти».

Из 10 кейсов, представленных для анализа, не было возбуждено ни одного уголовного дела, несмотря на наличие квалифицированной юридической помощи, доказательств и решение судов об отмене незаконных постановлений. Не были проведены полноценные мероприятия по опросу свидетелей, сохранение медицинских доказательств. Более того, сроки предварительной проверки искусственно завышались. Из приведенных ниже описаний кейсов видно, что процесс вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту пыток и обжалование его в судебных органах может затянуться на нескольких лет в случае, если судья признает постановление незаконным и необоснованным, а после следователь вновь вынесет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Обзор кейсов при этом показывает, что при каждом заявлении следователями были вынесены отказы в возбуждении уголовного дела или прекращение дела до введения в действие нового уголовно-процессуального кодекса, что по сути является тем же отказом в проведении расследования и судебного преследования. Анализ кейсов дает все основания предполагать, что все эти отказы необоснованные. Необоснованность отказов в возбуждении уголовного дела, подтверждаются решениями судов об отмене постановлений и направления их на дополнительную проверку. И не смотря на отмену постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, следователи не понесли ответственность за необоснованный отказ в возбуждении дела.

Также необходимо отметить и сопутствующие меры, которые следователь должен предпринять для обеспечения безопасности потерпевших и исключения влияния лиц, предположительно совершивших пытки от возможности воздействия на ход расследования.

По всем десяти делам, которые были изучены, ни один сотрудник правоохранительных органов, не был отстранён от должности во время проведения проверки. И это вполне резонно поскольку ни одно из заявлений не было возбуждено с момента введения нового уголовного законодательства. Но что касается тех кейсов, которые были зарегистрированы до введения в действия Уголовно-процессуального кодекса от 2023 года, в них досудебное производство так и не установило подозреваемых и следствием не были предъявлены обвинения. Такое отношение следователей даёт возможность сотрудникам правоохранительных органов, предположительно применивших пытки, оказывать давление на жертву пыток используя служебное положение. Важно отметить, что при проведении следственных действий в ходе досудебного производства по возбужденному уголовному делу жертва принимает участие в более чем в 50 % следственных действий: судебно-медицинской, судебно-психологической комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизах; допросах; очной ставке; осмотрах места происшествия; взятии показаний на месте и др.). Также необходимо отметить, что прокурор/следователь в ходе досудебного производства

направляет информацию в учреждение, на действия сотрудников которого поступило заявление, с просьбой провести проверку указанного в заявлении факта применения пыток. В такой ситуации жертва пыток вынуждена встречаться с сотрудниками, применившими в отношении нее пытки, в связи с чем повторно испытывает стресс, давление и беспомощность в восстановлении своих нарушенных прав. Сложившаяся практика работы прокуратуры/следственных органов противоречит УПК КР.

№	ФИО/Дата принятия/Фабула дела	Предпринятые меры
1	А.З. 02 февраля 2023г. примерно в 12:00 часов дня в его доме, расположенном по адресу: г.Ноокат, уд. Тавалдиева, дом 40 проведен обыск сотрудникам УВД Ошской области. После обыска сотрудники милиции задержали и увезли его в Ноокатское РОВД, откуда перенаправили в УВД Ошской области. В задании милиции А.З. был подвергнут избиению и пыткам со стороны сотрудников милиции с целью получения признательных показаний во вменяемом преступлении, а также для получения информации, которой он не владеет.	·59 11 февраля 2023г. Учреждение №25(СИЗО-5) г. Ош отправил адвокату амбулаторную карту и копию постановления; ·60 11 февраля 2023г. направлено заявление на пытки в прокуратуру Ошской области; ·61 13 февраля 2023г. прокуратура приняла и зарегистрировала заявление о пытках; ·62 16 февраля 2023г. заключение СМЭ за №290 имеющиеся телесные раны не имеют отношения к периоду, указанному в заявлении обвиняемого; ·63 16 февраля 2023г. допрос потерпевшего следователем Ошской областной прокуратуры в присутствии адвоката; ·64 22 февраля 2023г. постановление о продлении срока доследственной проверки на 20 суток до 14 марта 2023г. ·65 14 марта 2023г. отказ прокуратуры в возбуждении уголовного дела; ·66 06 апреля 2023г. жалоба в Ошский городской суд на постановление прокуратуры; ·67 14 апреля 2023г. суд удовлетворил жалобу адвоката.
2	А.Р. 12 мая 2021 года А.Р.Х. обратился с заявлением в ГУ ГКНБ по городу Ош и Ошской области, о том что оперативный сотрудники УВД города Ош по имени Дастан, Бектемир, Бексултан и Ибрагим, в целях получения показаний против его друга применили в отношении него пытки путем избиений по разным частям тела и головы, в том числе пинали в правую мошонку, схватили его за половые органы пытались выдернуть причиняя нестерпимую боль, надевали целлофановый пакет для удушения, после которого он терял сознание, оскорбляли его по национальному признаку и угрожали ему расправой, если он напишет заявление в отношении них.	·68 12 мая 2021г. заявление в УГКНБ г. Ош о применении пыток ·69 17 мая 2021г. заключение СМЭ №683 диагноз: ЗЧМТ. Сотрясение головного мозга. Странгуляционная борозда шейной области. Кровоподтеки. Ушиб и растяжение отдела позвоночника. ·70 07 июня 2021г. допрос потерпевшего капитаном ГКНБ; ·71 04 августа 2021г. заключение СМЭ №360 расценивается как легкий вред, диагноз: «невралгия тройничного нерва второй ветви справа» судебно-медицинской оценке не подлежит; ·72 22 сентября 2021г. жалоба от потерпевшего в ген прокуратуру; ·73 23 сентября 2021г. жалоба от потерпевшего в ГКНБ; ·74 04 октября 2021г. ходатайство о применении мер обеспечения безопасности в УГКНБ г. Ош и Ошской области; ·75 06 октября 2021г. отказ в ходатайстве адвоката о применении мер обеспечения

		безопасности; ·76 11 ноября 2021г. жалоба в суд на постановления УГКНБ г. Ош и Ошской области; ·77 11 ноября 2021г. суд удовлетворил жалобу и обязал устранить допущенные нарушения ·78 28 ноября 2021г. постановление следователя ГКНБ г. Ош и Ошской области о прекращении досудебного делопроизводства; ·79 09 декабря 2021г. ходатайство об отводе следователя в прокуратуру Ошской области ·80 14 декабря 2021г. отказано прокуратурой в удовлетворении ходатайства ·81 31 января 2022г. адвокатский запрос следователю УГКНБ по г. Ош и Ошской области об устранении допущенных нарушений ·82 01 февраля 2022г. УГКНБ по г. Ош и Ошской области направил досудебное делопроизводство в Ошскую областную прокуратуру; ·83 28 февраля 2022г. сообщение ГКНБ г. Ош и Ошской области о прекращении досудебного делопроизводства; ·84 04 марта 2022г. жалоба суд о признании постановления следователя незаконным; ·85 07 марта 2022г. следственный судья возвращает жалобу на постановления следователя; ·86 10 марта 2022г. жалоба в суд о признании постановления следователя незаконным; ·87 22 марта 2022г. постановление суда – удовлетворить жалобу адвоката.
3	З.М. 26.08.2022г. в 21:00 часов вечера З.М. 14.04.1990г/р возле дома был задержан сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в совершении разбойного нападения и доставлен в здание УВД г. Ош. В здании милиции его завели в один из кабинетов во втором этаже. С ходу в кабинете его стали избивать несколько оперативных сотрудников, которые требовали с него признательные показаний и предоставления информации о личности подельников. Так пытки продолжались до 5 часов утра следующего дня. Далее его доставили в отдел милиции Нариман, где следователь допрашивал жертву до 11 часов дня и доставили в здание Карасуйского	·88 17 мая 2023г. заявление от потерпевшего в прокуратуру; ·89 23 мая 2023г. адвокатский запрос в прокуратуру о предоставлении информации по решению рассмотрения заявления; ·90 31 мая 2023г. сообщение прокуратуры о том что заявление от З.М. не поступало; ·91 13 июня 2023г. заявление в прокуратуру о совершении преступления; ·92 16 июня 2023г. заключение СМЭ: не выявлен факт пыток; ·93 23 июня 2023г. сообщение прокуратуры о регистрации заявления о пытках в ЖУИ ЕРП; ·94 26 июня 2023г. сообщения прокуратуры о продлении срока доследовательной проверки; ·95 14 июля 2023г. отказ прокуратуры в возбуждения у/д;

	РОВД.В здании РОВД его завели в спортзал, где пытки продолжились до вечера. После получения показаний его доставили в ИВС Карасуйского РОВД, где держали более 20 дней и перевели в СИЗО-5 г. Ош.	
4	3.3. 19 октября 2021 году его задержали Лейлекском районе сотрудники милиций, и начали избивать, после чего отвезли в ОВД Лейлекского района в непонятном кабинете, где продолжали применить физические воздействия для получения признательных показаний в совершении преступления, они и оперативные сотрудники и следователь, которых звали Сайдулла, Безад. После чего принуждали подписать бумаги, которые были написаны на кыргызском языке, на что 3.3. отвечал что не владеет кыргызским языком и просил предоставить переводчика либо адвоката, данная просьба была проигнорирована.	·96 08 ноября 2021г. заключение СМЭ №326 полученные травмы являются легким вредом; ·97 24 июня 2022г. приговор судебной коллегии; ·98 23 ноября 2022г. Заявление в прокуратуру Баткенской области о принятии мер в отношении сотрудников милиции ОВД Лейлекского района; ·99 28 ноября 2022г. заявление Областной прокуратуры с просьбой о полное и объективное расследование в прокуратуру Лейлекского района; ·100 23 декабря 2022г. прокуратура Лейлекского района не выявила фактов пыток и отказано в возбуждении уголовного дела; ·101 Ходатайство в НЦПП от адвоката с просьбой поставить вопросы перед экспертами ·102 28 декабря 2022г. клиническое интервью с 3.3. ·103 10 февраля 2023г. прокуратура Лейлекского района отказала в возбуждении уголовного дела; ·104 15 февраля 2023г. заявление в прокуратуру Лейлекского района с просьбой привлечь к у/о и возбудить уголовное дело; ·105 27 февраля 2023г. отказ прокуратуры в возбуждении уголовного дела; ·106 09 марта 2023г. жалоба в Лейлекский районный суд о признании незаконным постановления прокуратуры; ·107 04 мая 2023г. суд отказал в удовлетворении жалобы; ·108 13 мая 2023г. апелляционная жалоба в Баткенский областной суд с просьбой об отмене постановления суда;

5	И.Э. 12 мая 2023г. в с.Арстанбап Джалал-Абадской области его вместе с другими задержали, обвинили в разбойном нападении. Доставив в Ош в здание МРУ МВД КР в отношении него применялись пытки. Следователь под предлогом следственных действий оставил его в ИВС УВД г. Ош. Жертва заявляет, что его били руками и ногами, также в его половой орган подсоединив кабель пытали током. Имеются фотографии со следами травм от пыток.	·109 16 мая 2023г. заявление о применении пыток в прокуратуру; ·110 17 мая 2023г. жалоба на действия СС УВД г.Ош и прокуратуры г.Ош генеральному прокурору; ·111 18 мая 2023г. заключение СМЭ: был факт применения пыток; ·112 19 мая 2023г. допрос сторон с целью уточнения состава преступления; ·113 24 мая 2023г. сообщение прокуратуры о регистрации заявления по факту применения пыток; ·114 26 мая 2023г. допрос Исакова Э следователем СО Управления; ·115 26 мая 2023г. ходатайство о постановлении доп. вопросов эксперту; ·116 15 июня 2023г. отказ прокуратуры в возбуждении уголовного дела; ·117 26 июня 2023г. жалоба в суд на отказ прокурора в возбуждении у/д; ·118 03 июля 2023г. суд удовлетворил жалобу; ·119 21 июля 2023г. отказ прокуратуры в возбуждении уголовного дела ·120 жалоба в суд на отказ прокурора в возбуждении у/д; ·121 10 августа 2023г. апелляционная жалоба в Ошский областной суд об изменении постановления Ош гор суда от 08.08.2023.
6	Н.К. В Ошский офис БДК обратился руководитель территориального представительства НЦПП по г. Ош и Ошской области У.Абдулазимов, от которого нам стало известно о том, что Кутманбек Надиров нуждается в адвокатской помощи. Поскольку, 7 марта 2023г., сотрудники милиции задержав его, доставив в отдел милиции, избивали, душили надев ему на голову пакет, воткнули ему в анальное отверстие бутылку, требовали с него, чтобы он дал признательные показания. Он сможет опознать сотрудников милиции по имени Айбек и Замир.	·122 04 мая 2023г. заявление от потерпевшего в НЦПП ·123 04 мая 2023г. заявление НЦПП в прокуратуру с просьбой назначить СМЭ; ·124 15 мая 2023г. запрос в СИЗО-5 г. Ош о предоставлении копии амбулаторной карты и личного дела; ·125 16 мая 2023г. СИЗО-5 г. Ош удовлетворил запрос адвоката; ·126 16 мая 2023г. прокуратура направила заявление в прокуратуру Сузакского района с просьбой удовлетворить просьбу НЦПП; ·127 19 мая 2023г. прокуратурой начата доследственная проверка по данному делу; ·128 23 мая 2023г. заключение СМЭ №478: отсутствуют следы насилия; ·129 29 мая 2023г. прокуратура отказа в возбуждении у/д; ·130 08 июня 2023г. жалоба в суд на постановление прокуратуры; ·131 30 июня 2023г. суд удовлетворил жалобу адвоката;
7	Э.Э. 25 февраля 2022г. в 00.30 часов в	·132 03 марта 2022г. заявление в прокуратуру; ·133 04 марта 2022г. копия жалобы была направлена в СВР Ошского ГОВД для

	Акбуринском отделении Управления внутренних дел города Ош милиционер по имени Илгиз, требуя, чтобы жертва признала ложную информацию, бил её по голове и ноге, угрожал тем, что «жену её знакомого узбека сделает своей женщиной». Другой оперативный сотрудник по имени Аскат, подготовив документы с недостоверной информацией также требовал, чтобы жертва признала свою вину.	служебного расследования. ·134 11 марта 2022 года срок рассмотрения материалов был продлен. ·135 14 марта 2022г. заключение СМЭ #324 жертва получила вред здоровью, но установить время получения травмы невозможно. ·136 14 марта 2023г. допрошен свидетель #1 ·137 23 марта 2022г. заключение Ошского областного центра психиатрии и наркологии за #160 согласно которому «Под экспертная способно правильно осознавать и воспроизводить происходившее в ней события, склонности ко лжи не имеет.». ·138 26 марта 2022г. допрошен свидетель #2; ·139 31 марта 2022г. прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела ·140 31 мая 2022г. жалоба адвоката в городской суд на постановление прокуратуры; ·141 16 июня 2022г. суд отказал в удовлетворении жалобы; ·142 20 июня 2022г. адвокат подал апелляционную жалобу на постановление следственного судьи; ·143 01 августа 2022г. отказано в удовлетворении апелляционной жалобы; ·144 27 декабря 2022г. Направлена жалоба в комитет ООН по правам человека;
8	М. угли М. 07 марта 2016г после доставления в Узгенское РОВД был подвергнут пыткам в течении 6 часов. Милиционеры требовали, чтобы он признался в убийстве. Надевали ему на руки и ноги наручники с цепями, тянули их в две стороны, таким образом приподняв, милиционер по имени Данияр Сабиров бил дубинкой. Угрожали тем, что если он не будет признаваться, будут насиловать его жену и мать.	·145 08 марта 2016г. заключение СМЭ №153 подтверждает факт применения пыток; ·146 29 апреля 2016г. Ошское областное бюро провела СМЭ под номером №72 где не были выявлены факты пыток; ·147 10 августа 2016г. районный суд признал виновным; ·148 17 декабря 2019г. заявление адвоката на применение пыток в прокуратуру; ·149 19 декабря 2019г. прокуратура Ошской области передала дело в ГКНБ по городу Ош и Ошской области; ·150 19 марта 2020г. следователь ГКНБ вынес постановление о прекращении досудебного производства; ·151 13 декабря 2021г. следователь ГКНБ отказал в досудебном производстве; ·152 20 декабря 2021г. жалоба адвоката в Ошский городской суд на постановление следователя ГКНБ; ·153 29 декабря 2021г. следственный судья Ошского городского суда своим постановлением оставил жалобу адвоката без рассмотрения; ·154 31 декабря 2021г. адвокат подал

		частную жалобу в Ошский областной суд; ·155 25 мая 2021г. Верховный суд удовлетворил жалобу адвоката; ·156 20 декабря 2021г. жалоба в Ошский городской суд; ·157 29 декабря 2021г. Ошский городской суд прекратил производство по делу; ·158 31 декабря 2021г. адвокат отправил жалобу в судебную коллегия Ошского областного суда; ·159 01 февраля 2022г. Ошский областной суд не удовлетворил жалобу адвоката; ·160 07 февраля 2022г. кассационная жалоба в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда; ·161 25 мая 2022г. Верховный суд удовлетворил жалобу адвоката; ·162 02 августа 2022г. следственный судья Ошского городского суда вынес постановление об отказе в жалобе адвоката; ·163 08 августа 2022г. адвокат подал частную жалобу в Ошский областной суд; ·164 25 августа 2022г. Ошский областной суд не удовлетворил жалобу; ·165 30 августа 2022г. адвокат подал жалобу в Верховный суд; ·166 19 октября 2022г. Верховный суд не удовлетворил жалобу; ·167 31 декабря 2022г. жалоба в комитет ООН по правам человека;
9	Т.Р., С. Уулу А. 12.12.2022 года, примерно в 14:00 часов дня, в коридоре здания ОВД Узгенского района, на руки и на ноги наложили наручники, беспричинно избили. Пинали в область паха 20 раз, били дубинкой в область левого уха 20 раз. 20 раз били по стопе. Одели на голову черный целлофановый мешок. Примерно 14:15 часов будучи находясь в ИВС во 2-м камере привязали руки и ноги, одевали на голову мешок черного цвета, избили дубинкой, пинали ногой, били в области обоих почек, потом сказали, что не виноват. Их было несколько, имена Тынчтык, Санжар, Шергазы, Абай.	·168 13 декабря 2022г. заявление о пытках от Сейтек у А. в НЦПП; ·169 14 декабря 2022г. заявление о пытках от Тыныбеков Р. в НЦПП; ·170 15 декабря 2022г. обращение НЦПП прокурору Ошской области; ·171 16 декабря 2022г. прокуратура Ошской области отправила материалы для доследственной проверки прокурору Узгенского района и НЦПП Ошской области и города Ош; ·172 23 декабря 2022г. заключение: СМЭ №2273: легкий вред здоровью, СМЭ №2274: легкий вред здоровью; ·173 15 января 2023г. помощник прокурора отказал в возбуждении уголовного дела; ·174 16 января 2023г. прокурор уведомляет НЦПП об отказе в возбуждении уголовного дела; ·175 25 января 2023г. жалоба в районный суд на постановление прокуратуры; ·176 27 января 2023г. адвокатский запрос на материалы дела у НЦПП; ·177 03 февраля 2023г. районный суд удовлетворил жалобу адвоката на постановления прокуратуры;

		·178 01 марта 2023г. прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела в отношении обоих; ·179 11 марта 2023г. жалоба адвоката в суд на постановления прокуратуры; ·180 23 марта 2023г. суд удовлетворил жалобу адвоката; ·181 26 апреля 2023г. прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела; ·182 05 июня 2023г. жалобы адвоката в суд на постановления прокуратуры; ·183 12 июня 2023г. суд удовлетворил жалобы адвоката.
--	--	---

Безнаказанность в судебной системе.

В целях реализации конституционного запрета пыток в Кыргызской Республике принят ряд революционных шагов. Кыргызская Республика является региональным лидером в продвижении защиты от пыток. Но, при наличии признания на политическом уровне существования пыток на системной основе и принятия законодательных мер, к сожалению, демонстрирует безнаказанность и отсутствие эффективных механизмов защиты. По мнению экспертов НЦПП КР безнаказанность порождается связью двух причин — отсутствие подотчетности правоохранительных органов обществу и отсутствие независимости судебной власти, для которой во главе угла стоят интересы правосудия. Основной вывод – реальная борьба с пытками в Кыргызской Республике возможна только при непосредственном участии структур, где работают сами нарушители, при непредвзятом и независимом судебном контроле. Информация о заявлениях/обращениях граждан применении пыток и результаты их рассмотрения являются одним из критериев оценки состояния и усилий борьбы с пытками в стране.

Однако мы видим на практике, что несмотря на законодательные ограничения, дела по фактам пыток рассматриваются судами неоправданно долго. Судьями не соблюдаются установленные законодательством сроки рассмотрения уголовных дел и процедуры их продления. Так, в соответствии со статьей 283 УПК, дело о тяжком или особо тяжком преступлении должно быть разрешено по существу в двухмесячный срок. В случае невозможности закончить судебное разбирательство в установленный срок он должен быть продлен в порядке, предусмотренном ст. 304 УПК. И, хотя УПК предусматривает возможность продления сроков, законодатель установил определенные условия — невозможность закончить рассмотрение дела в срок. Таким образом, по смыслу статьи и духу закона, судьи обязаны отдельным решением продлевать двухмесячные сроки и иметь объективные причины, чтобы мотивировать каждое продление. Однако данное

В ряде случаев судебные разбирательства ведутся в атмосфере недоверия, отсутствия равноправия сторон и оказания давления на жертву пыток и его защитника со стороны подсудимых. Единицы из всех уголовных дел, связанных с пытками, заканчиваются обвинительным приговором. При этом логичность и адекватность наказания являются предметом обсуждения.

Решения Комитета ООН в отношении Кыргызстана;

Кыргызстан является участником девяти международных договоров в области прав человека. Ратифицировав Международный пакт о гражданских и политических правах (далее — МПГПП, Пакт), страна взяла на себя обязательство по неукоснительному соблюдению

стандартов прав и свобод человека, в том числе права на свободу от пыток и жестокого обращения. Статья 7 МПГПП: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию». Присоединившись к Факультативному протоколу к МПГПП, страна признала компетенцию Комитета ООН по правам человека (далее — Комитет) принимать и рассматривать индивидуальные сообщения от лиц, находящихся под ее юрисдикцией, по нарушениям предусмотренных Пактом норм.

По данным Национального Центра по предупреждению пыток и Ассоциации по защите прав человека в уголовном процессе Арктикль-9, на сегодняшний день Комитетом вынесены решения о признании нарушений прав человека со стороны Кыргызской Республики по более 40 индивидуальным сообщениям. При этом по 34 сообщениям, что составляет абсолютное большинство (86%), Комитет признал нарушение статьи 7 МПГПП (право на свободу от пыток). МПГПП предусматривает обязанность государства обеспечить лицу, права и свободы которого, признаваемые Пактом, были нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве (статья 2 п. 3), а также выплатить компенсацию в случае отмены вынесенного приговора суда на основании новых или вновь обнаруженных обстоятельств (статья 14 п. 6).

В каждом из 34 индивидуальных сообщений, где было признано применение пыток и нарушение статьи 7 Пакта, Комитет вынес решение: — об отмене приговора и проведении расследования при соблюдении принципов справедливого судопроизводства, — о проведении оперативного и эффективного расследования, привлечения виновных в пытках к ответственности, с вынесением наказания, — о предоставлении жертве пыток адекватной компенсации.

В 7 из 34 индивидуальных сообщений, где указывалось на смерть лица вследствие применения пыток со стороны должностных лиц, Комитетом было признано нарушение государством статьи 6 (право на жизнь), в совокупности со статьей 7 (право на свободу от пыток) МПГПП. В каждом решении по данным семи сообщениям Комитет указал на то, что государство обязано провести быстрое, эффективное, тщательное, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование пыток и обстоятельств наступления смерти, провести судебное преследование с назначением наказания, а также выплатить представителям погибшего соразмерную компенсацию.

Однако компенсация была выплачена только по трем решениям Комитета по делам лиц, умерших в результате пыток:

1. По делу Т. Мойдунова, умершего от пыток в Базар-Коргонском ИВС, судом в 2017 году была назначена компенсация в размере 200 тыс. сомов (около 2850 долларов США по действующему на тот период курсу).
2. По делу Т. Акматова, умершего от последствий пыток после 10- часового допроса в ОВД Узгенского района, решением суда в 2019 году размер компенсации определен в 200 тыс. сомов (около 2800 долларов США по действующему на тот период курсу).
3. По делу Р. Эрназарова, умершего от пыток в ИВС ГУВД г. Ош, решением суда в 2020 году с государства взыскано 300 тыс. сомов (около 3750 долларов США по действующему на тот период курсу). По двум делам (Ф. Физиев, Б. Акунов) представители умерших от пыток получили отказ Верховного суда Кыргызской Республики в удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по расследованию смерти в результате пыток в связи с новыми открывшимися обстоятельствами. Компенсация не была выплачена.

Дело Азимжана Аскарова.

Большой общественный резонанс и осуждение международного сообщества вызвала смерть правозащитника А. Аскарлова, ранее осужденного на пожизненное лишение свободы в ходе несправедливого судебного разбирательства. В 2019 году А. Аскарлов подал в суд на правительство Кыргызской Республики за невыполнение решения Комитета ООН по правам человека, вынесенное по его делу в 2016 году. После его смерти, в 2020 году Верховный Суд КР, рассмотрев кассационную жалобу вдовы А. Аскарлова от имени ее погибшего мужа, отказал в признании её правопреемницей автора индивидуального сообщения, по которому было вынесено решение Комитета о нарушении прав А.Аскарлова, правопреемницей автора жалобы. Компенсация, как и в предыдущих делах, не была выплачена.

Азимжан Аскарлов был осуждён приговором Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 года на пожизненное лишение свободы. Он был обвинен в организации массовых беспорядков и убийстве сотрудника милиции. В ходе следствия подвергался пыткам, а судебные процессы сопровождались многочисленными нарушениями. С начала 2011 года он отбывал наказание в разных исправительных учреждениях ГСИН.

08 июля 2020 года у Аскарлова впервые проявляются симптомы заболевания COVID-19;

09 июля 2020 года Аскарлов обращается в администрацию колонии №19, однако его игнорируют до тех пор, пока сокамерники не подняли шум;

09 июля 2020 года Аскарлова начинают лечить от ОРВИ (в назначении также присутствуют антибиотики, что при КОВИД-19 нежелательно и не соответствует протоколу лечения, утвержденного Минздравом и действующего на тот момент); Состояние Аскарлова стремительно ухудшается, он просит госпитализировать его в гражданскую больницу, но ему отказывают, предлагая госпитализацию в ИК 47.

10 июля 2020 года Бир Дуйно Кыргызстан выпустили пресс релиз с просьбой высшее руководство страны проявить политическую волю, гуманность, освободить заключенных с особыми нуждами, включая Азимжана Аскарлова,

17 июля 2020 года в связи с информацией о плохом состоянии здоровья Азимжана Аскарлова, адвокатом был направлен запрос на электронную почту (в связи с пандемией и ограничению передвижения) Учреждения 19 ГСИН при ПКР где он отбывал наказание с просьбой проинформировать о состоянии его здоровья. Ответ получен не был.

22 июля 2020 года адвокат с выездом на место, лично встретился Азимжаном Аскарловым, в Учреждении №19 ГСИН при Правительстве КР. На встречу к адвокату А. Аскарлова принесли двое работников Учреждения №19, посадив его на скрепленные руки. Он уже не мог ходить. Визуально было видно, что состояние его здоровья катастрофическое. Вся кожа отдавала желтизной. Как он пояснил, чувствует упадок сил и даже стоять ему тяжело, поскольку в глазах появляются темные расходящиеся пятна, кружится голова и он теряет равновесие. Встреча проходила за стеклянной перегородкой, разговор шел по телефону. Адвокат обратил внимание, что при разговоре Азимжан иногда издавал хлюпающиеся свистящие утробные звуки, задыхался, периодически глухо кашлял. Здесь же адвокатом от руки было написано ходатайство начальнику Учреждения №19 об освидетельствовании здоровья А.Аскарлова и немедленном лечении, которое под расписку передано работникам колонии.

23 июля 2020 года направили срочное обращение в Институт Омбудсмана КР и в ГСИН КР, в копии международные организации Фронтлайн, УВКПЧ ООН, посольство США, организовать приезд в любое время машины частной скорой помощи для перевозки А. Аскарлова из учреждения №19 ГСИН при ПК КР в колонию №47 (больница) ГСИН ПК КР

24 июля 2020 года А. Аскарлов был переведен из Учреждения №19 в Учреждение №47 с диагнозом тотальная двухстороннее пневмония с острой дыхательной недостаточностью.

Согласно истории болезни, А. Аскарлов находился с указанным диагнозом в Учреждении №19, который не специализирован для оказания медицинской помощи для больных с таким диагнозом. Из-за попустительства и халатности А. Аскарлов не был этапирован специализированное учреждение для оказания квалифицированной медицинской помощи. Только по истечении 10 суток, 24 июля 2020 года А. Аскарлов в крайнем тяжёлом состоянии был этапирован в Учреждение №47 где он скончался 25 июля 2020 года.

26 июля 2020 года было возбуждено досудебное производство по факту смерти Аскарлова Азимжана в Учреждении №47 ГСИН при МЮКР. Досудебное производство для дальнейшего проведения следственных действий было поручено старшему следователю СУ ГСИН при МЮ Кыргызской Республики А. Молдажиеву. Постановлением следователя А. Молдажиева от 28 мая 2021 года досудебное производства по факту смерти Аскарлова Азимжана было прекращено за отсутствием состава преступления.

Из-за отсутствия эффективного расследования и бездействие сотрудников ГСИН по расследованию факта смерти Аскарлова Азимжана привели к грубому нарушению конституционных прав его жены Аскарловой Хадичи на доступ к правосудию и сокрытие факта неоказания должной медицинской помощи А. Аскарлову в Учреждениях №19 и №47. В результате многочисленных упущений в ходе следствия, орган следствия не приложил никаких серьезных усилий для установления лиц, ответственных за смерть Аскарлова Азимжана.

Нарушения связанные с расследованием дела.

При производстве следствия по факту смерти А. Аскарлова был нарушен принцип независимости следственного органа. Досудебное производства рассмотрено тем же государственным органом, который исполнял наказание в отношении осужденного А. Аскарлова. Существующие правоохранительные механизмы ни в коей мере не способствуют эффективности расследовании жалобы в принципе, следствия осуществлялся в нарушении принципа независимости. Так, органы ГСИН в лице администрации учреждений осуществляют исполнения наказаний и принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении осужденных, которые обязаны были реагировать на ухудшения состояния здоровья осужденного. Однако, своим бездействием администрация Учреждения №19 и №47 не организовали необходимую медицинскую помощь. На лицо факт ведомственной заинтересованности и сокрытие обстоятельств смерти А. Аскарлова в Учреждении №47.

Кроме этого, досудебное производство по факту смерти Аскарлова проведено лицом, не обладающим полномочиями для привлечения к уголовной ответственности лиц, которые могут быть причастны к смерти Аскарлова (такowymi могут являться начальник Учреждение №19, Председатель ГСИН, начальник медсанчасти, медицинские работники и др. лица). В соответствии с частью 5 статьей 153 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики «Следователями органов уголовно-исполнительной системы проводится досудебное производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». Иными словами, следователь А. Молдажиев не имел процессуальное полномочие расследовать смерть осужденного А. Аскарлова который умер от преступной халатности должностных лиц ГСИН. В этом случае следователь А. Молдажиев в соответствии со статьей 154 УПК КР установив, что данное дело ему неподследственно, обязан был произвести процессуальные действия, не терпящие отлагательств, после чего передать дело прокурору для направления по подследственности. Однако, данное процессуальное действие не было осуществлено. При наличии таких двух фундаментальных системных причин невозможно осуществить

независимое и эффективное расследование по факту смерти А. Аскарлова.

Анализ материалов досудебного производства и опрос Аскарловой Хадичи, позволяет сделать вывод о наличии признаков преступлений, предусмотренных статьями: 143 «Пытки» (принудительная госпитализация), 150 «Оставление в опасности» (Аскарлова оставили одного, несмотря на очевидные попытки снять канюлю, что привело к кислородном голоданию), Статья 151 «Неоказание помощи» (отсутствие своевременного диагностирования, лечения и госпитализации в учреждение здравоохранения), 152 «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником» (начальник МСЧ Курманалиев с 09,07 начал давать антибиотики от ОРВИ, тогда как при КОВИД – 19 применение антибиотиков необходимо назначать с осторожностью.), 331 «Халатность» (кроме изложенных выше обстоятельств, также из видеозаписей и протоколов допроса видно, что к больному КОВИД-19 имели доступ как минимум 5 человек в нарушение процедуры изоляции), 321 «Превышение власти» (принятие решения о принудительной госпитализации не входило в компетенцию лиц принявших данное решение). Наличие состава указанных преступлений возможно только лишь при производстве досудебного производства надлежащим органом, каковым в соответствии со ст. 153 ч. 12. являются органы национальной безопасности Кыргызской Республики.

Следователь не допросил важных свидетелей, имеющих важные сведения об обстоятельствах последних дней жизни и смерти Аскарлова А., а также обладающие доказательствами, имеющими значение для всестороннего и объективного досудебного производства, в том числе Аскарловой Хадичи, Исмаиловой Толекан Исмаилова, Калыкова Самат, сокамерников А. Аскарлова и врачей которые оказывали медицинскую помощь на начальном этапе болезни А.Аскарлова в соответствии с Правилами оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики.

Следствие не ответило на ряд принципиальных вопросов в том числе

Почему госпитализация Аскарлова заняла 9 дней? Ходатайствовал ли начальник медсанчасти о госпитализации в специальное учреждение здравоохранения своевременно? На каком основании Аскарлову А. отказали в законном праве получить лечение в лечебных учреждениях Минздрава? Какой именно протокол Минздрава использовался при лечении в исправительной колонии? Почему Аскарлову не провели ПЦР, рентгенографию, анализы и др. обследования в соответствии с действующим на тот момент протоколом МЗ КР? По какой процедуре проводилась принудительная госпитализация Аскарлова Азимжана в Исправительную Колонию (ИК) – 47? Когда проводилась госпитализация был ли проведен обязательный медицинский осмотр для определения возможности этапирования. Если проведён почему об этом нет никакой записи?

Необходимо отметить, что с момента смерти А. Аскарлова до момента вынесения постановление о прекращении досудебного производства прошло десять месяцев, этот факт сам по себе является нарушением требований о своевременном, тщательном и быстром расследовании. Кроме того, хотелось бы отметить, что расследование должно проводиться незамедлительно и должным образом. Быстрая реакция властей в случае применения пыток важна для поддержания общественного мнения, что власти придерживаются ценностей правового государства, предотвращают коррупцию и выражают нетерпимость к незаконным действиям. Если расследование по разным причинам тормозится, оно не отвечает требованиям, предъявляемым к должному расследованию. Очевидно, что медленное расследование в течение длительного времени, поднимает вопрос о том, отвечает ли система расследования требованиям незамедлительности и доступности.

Такая позиция следственных органов явно демонстрирует отношение к смерти А. Аскарлова и абсолютное нежелание проводить эффективное расследование по факту его смерти. Иначе

говоря, государство нарушило свои позитивные обязательства провести эффективное расследование в соответствии со статьей 2 Международного Пакта. Так правоохранительные органы Кыргызской Республики должны были провести эффективное и тщательное расследование факта смерти А. Аскарлова. Однако для расследования дела было сделано очень мало и предпринятые меры были неэффективными и не соответствовали обстоятельствам.

В связи с неосуществлением органами следствия Кыргызской Республики беспристрастного, тщательного, оперативного и эффективного расследования по факту смерти Аскарлова по сегодняшний день виновные лица не были установлены и не понесли законное справедливое наказание.

Правозащитное Движение «Бир Дуйно Кыргызстан»

Емел: birduinokyrgyzstan@gmail.com

Сайт: birduino.kg